

вопроса — вопроса о чередовании гласных в общехантыйском языке-основе. Богатый фактический материал, приводимый им, безусловно заслуживает внимания. Особенно любопытно то, что в восточных диалектах наблюдается парадигмическое чередование гласных, вроде *näj* «огонь» и *näjät* «мой огонь». В западных диалектах чередование гласных наблюдается только при словообразовании. На основе восточно-хантыйских диалектов Штейниц воспроизводит для общехантыйского языка ряд чередующихся гласных (*ä~i*, *a~u*, *a~o* и т. д.). Однако мне кажется, что в этом вопросе надо быть очень осторожным. Надо иметь в виду, что чередование могло возникнуть позже или в зависимости от ударения, или в силу утраты той или иной фонемы, давшей разные рефлексы в разных диалектах или в разных формах слова — повидимому, в зависимости от ударения (ср., например, коми диалектные: *c' ой* и *c'уй* «ешь» из **c' бй*, в Стефановских письменах *шбй*; коми в лузском диалекте: *лэис* «он сделался» при *луас* «сделается» из **лб-*).

Вообще рецензируемая работа богата фактическим материалом, которым автор мастерски оперирует. Нужно всячески приветствовать аналогичные работы, посвященные истории восточнофинских языков.

В. И. Лыткин